

— Ты знаешь, сколько Сидорову лет? —
— Который еще Сидоров? — Да брось ты!
Который приезжал к Петрову в гости.
На «Волге». — Этот старый драндулет? —

— Напрасно ты валяешь дурака.
Все наши так и вешаются бабы
ему на шею... Сколько ты дала бы
ему? — Я не дала бы... сорока. —

— Какой мужик! и сорока-то нет,
а все уже: машина и квартира.
Мне все дыханье аж перехватило,
когда вошел он в Колькин кабинет. —

— Чего он с Николаем? — Чертежи.
Какие-то конструкции... а в профиль
он как киноактер. — Обычный кобель,
всех дел, что на колесах. — Не скажи... —

— Ты лучше бы смотрела за своим!
В чем ходит! Отощал! — Поедет в отпуск,
там нагуляет. — А чего ваш отпрыск,
племяш мой то есть? — Навязался с ним.

Пойми, мне нужен Сидоров. Он весь... —
Ты просто сука. — Сука я, не сука,
но, как завижу Сидорова, сухо
и горячо мне делается здесь.

1970